

УВЛЕЧЕНИЯ
Каждый пишет, что он слышит

В столичном издательстве «Скиф» вышла в свет третья книга Шамиля Абдурашитова.

Шамиль Рахимович известен в республике, особенно в энергетической отрасли, где он работал на разных должностях, а в последние годы, вплоть до ухода на пенсию, возглавляя крупнейшее в стране объединение «Башкирэнерго». Продолжает трудиться и сейчас.

Страсть к писательству жила в Абдурашитове всегда — просто раньше времени хватало только на публикации по энергетической теме, а также на работу над учебными пособиями. Но душа просила большего — попробовать себя в качестве публициста. Активная жизненная позиция, великолепное знание своей профессии, тонкое чувство юмора вдохновили Шамиля Абдурашитова на написание трех книг. В них он размышляет о нашей жизни, дает оценку действиям некоторых государственных деятелей, оценивает последствия реформ в энергетическом комплексе страны.

Тамара ПЕРЕСЫПКИНА.

ЭФИР

Программе «Янтояк» угрожает закрытие

Экономическая и культурная жизнь населения юго-востока РБ тесно переплелась с соседней Челябинской областью, ибо до тех же Магнитогорска или Миасса рукой подать. И в 80—90-е годы, когда вещание башкирского телевидения еще не доходило до Зауралья, многие смотрели передачи Челябинского и Магнитогорского телевидения. Да и в городах соседней области проживало очень много башкир и татар.

Все это способствовало открытию в 1991 году в Магнитогорской телекомпании специальной программы «Янтояк» («Родной край») на башкирском языке, которая рассказывала про выходцев из нашей республики, а также освещала жизнь в близлежащих районах: Абзелиловском, Учалинском, Белорецком, Баймакском, где с интересом смотрели передачи.

Журналист Гульдар Хафизова работает на телевидении с самого начала. Выходила в эфир один раз в неделю на тридцать минут, кроме этого было выделено десять минут эфирного времени на местном радио. Вскоре благодаря башкирской студии Магнитогорского городского телевидения получило статус регионального. И вот сегодня башкирской программе «Янтояк» угрожает закрытие. Все дело — в деньгах.

— Руководство Магнитогорского телевидения с пониманием относится к нашим проблемам, но что-либо изменить оно не в состоянии, ибо все зависит от Москвы: бесплатный эфир выделяется только новостям, а за остальное время надо платить, — говорит Г. Хафизова, выразив надежду, что родная республика не останется в стороне.

Аниса ЯНБАЕВА.

**АВТОМОБИЛИ
ГАЗ, ВАЗ, УАЗ, Ока
ПРОДАЖА, РЕМОНТ, ТЮНИНГ**

**ЗАПЧАСТИ ГАЗ
ДВИГАТЕЛИ ЗМЗ**

ЗВАКУТОР Т.: 66-30-05

ул. Кирова, 128/1, т. 91-20-30, 91-20-40, ул. Российская, 13, т. 31-03-03, 31-82-76

ООО "ГИДРОРЕМСЕРВИС"

Производит капитальные ремонты:
- гидроузлов СДН (автомобильного производства), любой модификации, а также "КАТО", "ХИЧИ";
- гидроаппаратов СДН любых модификаций;
- гидравлических трансмиссий ГТС-90;
- гидроаппаратов с расточкой и раскаткой гильзы внутри;
- гидроузлов любых марок;
- хомутований на шланги - в гусеничном ходу;
- гидроузлов;
- амортизаторов с ремонтом в установочной прессформе безопасности;
- гидроаппаратов.
Использование:
- резиновых манжет;
- резиновых втулок;
- резиновых втулок.

Адрес: 450040 г.Уфа, Индустриальное шоссе, 26а
т. (3472) 43-23-33, 43-07-32; факс (3472) 43-23-37, 8-917-3492665

**ЭЛЕКТРОМАТЕРИАЛЫ
ОПТОМ**

от э/выключателей до подстанций.

ООО «МКС» г. Уфа, ул. Ульяновых, 67,
(3472) 60-10-73.

Главный редактор Н. А. СУПРЯГА.

**РЕСПУБЛИКА
БАШКОРТОСТАН**

УЧРЕДИТЕЛИ: Правительство Республики Башкортостан,
Государственное Собрание — Курултай —
Республики Башкортостан.

НАШ АДРЕС: 450079, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 13. Е-mail: news@ufa.agidel.ru, reclama@ufa.agidel.ru

Реклама принимается в форматах: txt, tiff, jpg, gif. Индекс 50601, 12601. Тираж 35804 экз.

ЛЮБИТЬ И ПОМНИТЬ

Дорогой наш Учитель

Минуло сорок дней, как скончался Михаил Петрович Фоменков

Скромный и так же скромно и незаметно ушел от нас бесконечно дорогой Учитель. Но жизнь он прожил удивительно интересную и яркую. И в этом нет ничего парадоксального, ведь скромность и талант — величины совместимые.

Институт искусств (ныне академия), которому Михаил Петрович отдал всего себя, както скрипел. Не стало истинного интеллигента, артиста, преобразовщика музыкальной души человека. Боль утраты слишком остра, и непривычно писать о нем в промежутке времени. До последнего дня он был, как всегда, строен, подтянут, красив и благороден...

Мы начинаем все в большей мере осознавать масштабы личности. Видно, народ ему был написано быть первошоходом. В 1968 году он стал первым проректором молодого института, первым возглавил кафедру хорового дирижирования, стал первым художественным руководителем студенческого хора. В 50—60-е годы стал первым председателем Хорового общества БАССР и руководил смешанным хором музыкально-педагогического училища и капеллы профсоюзов. Его деятельность поражает своим размахом. А ведь, пройдя Великую Отечественную, он не отказался идеальным здоровьем, скакал

М. П. Фоменков (1969 г.).

обратился к башкирским народным песням, ставшим популярными у исполнителей: «Тюльяс», «Агадель», «Азамат» и др.

Но, пожалуй, главный талант Михаила Петровича — талант педагога. Сам по себе он был для любого ученика энциклопедией колоссальных знаний по литературе, истории, музыке, технологиям и методике дирижирования. О его популярности ходили легенды. А одним из главных уроков для нас было его честность. Во всем. Честность музыканта, педагога, человека.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце свое особое место. И он стал частичкой нас самих, поэтому нам его всегда будет недоставать, его уроков, бесед, его застенчивой, почти детской улыбки... Мы гордимся, что были его учениками, что прикоснулись к личности человека, ставшего эпохой в хоровом искусстве Башкортостана, России.

Он был добр к нам. Возможно, даже слишком. Не менторствовал и грубости, даже когда был недоволен. Только упрек в глазах. Это было достаточно. Ученники становились у него родными, каждый занимал в его сердце